

ЭЛЕН
ФРЕШ

СУЛТАН

Моя будущая жена

18+

Элен Блио

Султан. Ты будешь моей

<https://litres.ru/74253942>

SelfPub; 2026

Аннотация

- Кто ты такая, чёрт возьми? Откуда взялась? – его голос глухой, такой раздражающе приятный, царапающий. От его голоса у меня внутри словно что-то взрывается и жар, лава течёт по телу.

- Где ты живёшь?

Незнакомец ворвался в мою жизнь, разом перевернув всё. Племянник моего приёмного отца, у которого, к тому же есть невеста.

- Златовласка, красивая такая, моей будешь, только моей, слышишь!

Но я не могу стать его, я ничьей не могу стать. Моя жизнь разрушена. Я не хочу быть для него игрушкой и не могу быть его женщиной.

- Я не стану вашей, Султан. Никогда. Этого не будет никогда.

Но как оказалось, моё никогда для него ничего не значит

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	26
Глава 5	31
Глава 6	36
Глава 7	40
Глава 8	46
Глава 9	50
Глава 10	54
Глава 11	59
Глава 12	63
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Элен Блио

Султан. Ты будешь моей

- Кто ты такая, чёрт возьми? Откуда взялась? – его голос глухой, такой...раздражающе приятный, царапающий. От его голоса у меня внутри словно что-то взрывается и жар, лава течёт по телу.

- Где ты живёшь?

Незнакомец ворвался в мою жизнь, разом перевернув всё. Племянник моего приёмного отца, у которого, к тому же есть невеста.

- Златовласка, красивая такая, моей будешь, только моей, слышишь!

Но я не могу стать его, я ничьей не могу стать. Моя жизнь разрушена. Я не хочу быть для него игрушкой и не могу быть его женщиной.

- Я не стану вашей, Султан. Никогда. Этого не будет никогда.

Но как оказалось, моё никогда для него ничего не значит...

Глава 1

Я его почувствовала.

У меня как будто волосы на холке поднялись дыбом. Знаете, как у волчицы.

Стою, протягиваю руку к ветке абрикоса, и понимаю, что за мной следят.

Мужчина следит.

Страшно.

Всё внутри сжимается.

Это наш сад. Вернее, сад Мурадовых. Но я уже считаю его своим. Как и их дом.

Сад – частная собственность, здесь не должно быть чужих.

Но я его чувствую. Чужака.

Я знаю, что Ахмад сейчас на работе. Белла и Карима в доме. Дом отсюда далеко, даже если я буду кричать они могут не услышать, тем более Карима постоянно слушает радио и громко. Телефона у меня с собой нет – зачем он мне тут, в саду? Я пришла собирать абрикосы к столу, вечером в доме гости, родня приедет.

Рустама тоже нет. Он говорил, что поедет на форелевую ферму.

Мне так страшно. Ужас сковывает всё тело. По спине течёт холодный пот.

Хочется кричать, хотя я даже никого еще не увидела!

И память подкидывает ужасные кадры из прошлого. То, что я не хочу вспоминать. Не могу вспоминать.

Слышу, как тот, кто стоит за мной делает шаг, еще один. Тихо, почти бесшумно.

У меня в руках пластиковый таз с абрикосами, если я брошу в него это таз, то смогу выиграть несколько секунд и побежать.

К дому, к дороге, туда, где меня услышат и придут на помощь.

- Мне кажется само Солнце спустилось в сад. А это сияют твои золотые волосы. Я ослеп от этой красоты. – голос низкий, густой. Взрослый. Приятный. Но я улавливаю иронию.

Внутренняя вибрация усиливается.

Мне страшно.

Страшно.

Если он набросится на меня я не смогу убежать, не смогу сопротивляться. Мужчины сильнее, а еще, они точно знают куда бить, куда давить, как причинять боль.

- Покажись, красавица, не бойся, я тебя не обижу.

Так я и поверила.

Они все говорят, что не обижают, их не стоит бояться, а потом превращаются в зверей...

Если я просто пойду вперед? Он пойдёт за мной?

А если я побегу?

Зачем я распустила волосы! Я ведь уже привыкла носить

этот проклятый платок! Почему я его сняла? Просто стало душно в нём, захотелось свободы. Нет, меня никто не заставляет его носить, я сама так решила.

Я сама выбрала – прятать свои волосы, свою красоту.

Я была уверена, что в саду я одна!

Это частный сад! Сюда нельзя чужакам.

- Не бойся, маленькая, я просто хочу посмотреть, что за красоту прячет тут Ахмад.

Он сказал Ахмад?

Он знает Ахмада?

Сердце колотится как ненормальное. Дышу быстро-быстро, как загнанная птица со сломанным крылом.

Снова шорох шагов, он ближе, совсем близко.

Дикий, животный ужас охватывает меня. Я бросаю таз и бегу, бегу не разбирая дороги, ветки хлещут меня по лицу, по плечам, рукам, мне не больно, я думаю только о том, как бы поскорее добраться до дома или до дороги. Там есть люди. Должны быть. Меня услышат.

- Стой, глупенькая, да стой ты, я ничего тебе не сделаю.

Сама не замечаю, как начинаю плакать, слезы катятся, горло сжимается, я не замечаю корень, торчащий из-под земли, спотыкаюсь и лечу вниз, но не падаю.

Не падаю, потому что меня подхватывают сильные руки.

Подхватывают, и прижимают к телу.

А я начинаю вырываться, лупить его изо всех сил ладонями. Молча. Потому что крик отнимает много сил, это я уже

знаю.

- Тише, да тише ты, кошка дикая, успокойся, я тебя не трону!

Он поворачивает меня к себе резко, встряхивает прижимая, захватывая мои запястья, и я смотрю прямо на него, в его глаза.

Черные, страстные, глаза, в которых горит огонь.

Он замирает.

Смотрит на меня.

Вижу, как сбивается его дыхание.

Ноздри раздуваются.

Он прищуривается едва заметно.

Кажется, я даже слышу стук его сердца. Неровный. Дикий. Как у необъезженного скакуна, которого пытаются взять под седло.

- Кто ты?

Молчу... подбородок дрожит. Из глаз катятся слёзы.

Я пытаюсь ответить и не могу.

Так со мной уже было.

Первый раз, когда я узнала о гибели родителей. Жуткой. Нелепой.

Отец всегда отлично водил машину! Он просто не мог не справиться с управлением! Но нам сказали – это его вина. Хорошо еще, что больше никто не пострадал. Как никто? А мама? А мы? Это было неважно.

Я онемела тогда. Просто онемела.

Заговорила только когда поняла, что сестра умирает от страха и ей нужна поддержка.

Второй раз... Второй раз в детдоме.

И тогда я тоже начала говорить из-за сестры.

- Тише... успокойся, маленькая, я не трону. Что ты... я... я не обижаю детей. И девушек. Таких... красивых... Откуда ты здесь взялась такая?

Он говорит, что не тронет, но я чувствую, как его большой палец гладит меня по щеке, по губам...

- Откуда ты? Почему ты молчишь? Ты... ты немая, да? Как Русалочка?

Он не улыбается, не смеётся, и ирония ушла из его голоса.

Я чувствую жар его тела. Сильного, крепкого. Такого... мужского.

И запах его тела я тоже чувствую.

Голова кружится.

Мне страшно, но вместе с тем...почему-то мне тепло, уютно в его руках. А так не должно быть! Не должно!

Он... он мужчина.

Он... враг.

Слишком большой. Слишком взрослый. Слишком... слишком красивый.

Думаю так, и чувствую, как стыд опалает щеки. Я не должна.

Дергаю плечом.

Как дать ему понять, чтобы он отпустил?

Мы с ним почти лежим на земле. Вернее, он сидит на корточках, я у него на руках.

Так нельзя.

Если кто-то увидит.

Кто? Злата? Тут никого нет.

И если этот красавец вздумает что-то сделать – кто его остановит?

Но почему-то мне кажется, что он не сделает.

Ничего такого не сделает.

Чувствую, как меня тянет вверх. Он встаёт, поднимая меня. Держит на руках, а я снова задыхаюсь от страха.

- Кто ты такая, чёрт возьми? Откуда взялась? – его голос глухой, такой...раздражающе приятный, царапающий. От его голоса у меня внутри словно что-то взрывается и жар, лава течёт по телу.

- Где ты живёшь?

Сглатываю, бросая быстрый взгляд в сторону дома Ахмада, надеясь, что незнакомец не заметит. Но он замечает.

- Ты из дома Мурадовых? Ты работаешь на них?

Качаю головой еле-еле, просто больше не могу.

- Не работаешь? Родственница? Белла сказала, что у неё теперь две приёмных дочери, девочки, ты с ними, да? Няня?

Няня?

Не знаю. Пусть... пусть думает, что я няня? Может, так лучше?

Киваю.

- Няня? Немая? Как любопытно. Ну, что ж... няня, пойдём, соберём твои абрикосы и в дом, я помогу.

Он ставит меня на землю, отпускает и я тут же отпрыгиваю в сторону, опять чуть не свалившись, и снова он меня поддерживает.

Не смеётся, не улыбается. Смотрит так серьёзно.

Почему-то мне кажется, что он горит внутри.

Что-то с ним происходит. Что-то... опасное.

- Дикарка такая... Златовласка... Солнце... Не бойся. Я не трону. Пойдём. Помогу и провожу.

Не знаю, почему я его слушаю.

Он отпускает. Поворачивается и идёт в туда, в сторону абрикосового дерева, где я бросила таз с собранными плодами. Слышу, как он что-то бормочет про себя. Но не разбираю что. Понимаю только, что он говорит на своём языке.

На их языке.

Да, я его учу, мне много помогает Белла, да и Рустик тоже, Ахмад. Даже старая ведьма Карима. У меня способности к языкам, я хорошо знаю английский, и буду учиться на педагога. Но вот этот язык даётся тяжело.

Это Аська уже всю болтает.

А я почему-то торможу.

Мужчина останавливается.

Наклоняется, собирает упавшие абрикосы, поднимает таз.

- Этого хватит, или ты должна собрать еще?

Смотрю на него едва дыша.

Еще не оправилась от страха.

- Нужно еще?

Качаю головой.

- Хорошо. Пойдём?

Киваю.

Иду следом. Вижу, что он следит за мной краем глаза.

Тормозит, так, чтобы я оказалась рядом. Но я тоже торможу.

Не хочу рядом.

Останавливается.

- Неужели я такой страшный? Или я похож на... на маньяка?

Он говорит это серьёзно. И смотрит серьёзно.

И я тоже не улыбаюсь.

- Прости, я правда не думал, что ты испугаешься. Не представлял, что способен так напугать девушку, довести её до такого состояния. Я не дурной человек. Я порядочный. Я племянник Ахмада.

Племянник?

Значит... Значит это он тот Султан, которого все так ждали? Тот, для кого накрывают стол, для кого я собирала абрикосы?

Султан, который должен приехать со своей невестой...

Глава 2

Это наваждение.

Грёбанное наваждение.

От которого кружится голова, всё сводит внутри, и в паху так тяжело, всё наливается, тянет, до боли, желание накрывает словно огненная туча пепла.

Я даже лица её еще толком не вижу, а уже понимаю, что передо мной девушка необыкновенной, мистический красоты. Она завораживает.

Стою поодаль, прячусь в тени абрикосового дерева. Наслаждаюсь.

Вижу только нежный профиль. Тонкий стан. Высокая грудь, талия, бедра.

И эти золотые волосы.

Кто она?

Новая работница дяди Ахмада? Он говорил, что собирается кого-то брать, как всегда на лето.

Где он откопал это чудо?

Понимаю, что девушка меня заметила, по тому, как напрыгаются её плечики и спина.

Дрожит.

А у меня как у хищника верхняя губа дергается, обнажая зубы.

Добыча...

Моя...

Без платка. Золотоволосая блондинка. Она явно не из наших.

Понимаю, что мысли мои грязные и гадкие, но такова жизнь.

Своих женщин трогать нельзя.

Чужих – можно.

За своих женщин вступятся кланы, горцы суровые, нравы у нас до сих пор строгие и это правильно. Хотя уж мне ли не знать сколько тут греха вокруг?

Сколько женатых мужчин ищут утех вне дома.

Сколько замужних дам, прикрываясь платками, ханжеством, целомудрием умудряется гулять направо и налево. Да-да, увы...

Но тем не менее, девушек своих, невинных, чистых, трогать нельзя.

Особенно здесь, в спокойных пригородах – почти сёлах. Или в горных аулах.

Всё, что связано с добрачными связями – страшный грех. Харам.

В городах тоже чуть проще.

Правда, справедливости ради скажу, что не все истории, связанные с тем, что девочки сохраняют целочку, но при этом всю используют другие варианты – правда. Это есть, да. Случается. Но не в таких раздутых разного рода жёлтой прессой масштабах.

И всё-таки наши, местные девочки – табу. В большей степени табу.

Своих нельзя.

Чужих...

За чужих вступиться некому.

У чужих нет связей и кланов.

И нет таких строгих правил.

Им никто не будет угрожать тем, что отправят к родственникам в далёкий горный аул и они будут там всю жизнь бабачить на дальних родственниках. Им никто не угрожает тем, что их сделают бесправными рабынями где-то в забытом богом селе, без права на амнистию. Без права на брак и любовь.

Им никто не будет угрожать свадьбой со старым, похотливым козлом, для которого не чистая молодая жена будет хуже невольницы.

Их никто не закидает камнями.

Чужие девушки доступны.

Как бы мерзко это ни звучало.

А эта... эта золотоволосая красавицы чужая.

Она чужая тут.

Я это знаю.

Вижу.

И от этого знания у меня всё каменеет. Бугром встаёт, вызывая дискомфорт.

Делаю шаг. Другой.

Она замирает. Не двигается. Не поворачивается. Хотя прекрасно знает, что я за спиной.

Что это? Игра?

Заговариваю с ней, отвешивая комплименты. Голос мой звучит глухо.

Я в предвкушении.

Она хороша.

Хороша!

На расстоянии чувствую её аромат. Нежный, девичий.

Даже если она еще невинна, не думаю, что это надолго.

Султану Мурадову еще никто не отказывал.

Я умею убеждать.

И любить умею. Вернее, улаживать. Ласкать. Доставлять удовольствие. Доводить до предела. До экстаза. Мне нравится, когда девочка со мной кончает, получает удовольствие. Я ловлю кайф от женского оргазма. Меня не вставляет, когда со мной партнёрша сдержанная, скованная, зажатая. Та, которая не умеет наслаждаться хорошим, страстным сексом. Но я всегда готов учить, поэтому, у меня не бывает неудач.

Эта будет горячеей.

Я чувствую.

Она уже сейчас как норовистая лошадка, беспокойна, словно копытцем бьёт. Готовится улизнуть от меня. Поиграть в догонялки.

Чего я не ожидаю, так это того, что девчонка реально бросится бежать, не разбирая дороги.

А потом будет смотреть на меня так, словно я исчадие ада, чудовище, сам дьявол, готовый надругаться над ней среди белая дня в саду моего родственника.

И я буду на неё смотреть.

Замеров.

Чувствуя, как сердце то тормозит, то несётся вскачь.

Я видел много красивых женщин. Очень красивых.

И девушек красивых я видел тоже.

И я не могу понять, что со мной.

Но когда я гляжу на неё, мне хочется... мне хочется упасть перед ней на колени и покорно требовать разрешения просто быть рядом. Сидеть у её ног. Смотреть на её прекрасное лицо. Дышать одним с ней воздухом.

Быть её рабом.

Я уже её раб.

Эта мысль пронзает меня неотвратимо.

Она молчит. Ничего не говорит и это меня пугает.

Немая?

Неужели?

И... чёрт, какая разница. Даже если немая. Возможно, ей нужна помощь, и я смогу помочь. Деньги у меня есть, много. Всё для неё сделаю.

Мелькает мысль – не дурочка ли она? Ну, бывает же. Такая красивая, но, увы... Но эту мысль я отметаю. Нет. Просто нет и всё.

Поднимаюсь сам, поднимаю её.

Говорю с ней, зная уже, что не ответит.

Просто слежу за её лицом, за тем, меняется ли выражение.

Вижу, как мысли одна за другой пробегают в её голове.

Бойтся меня, маленькая.

А я...

Я хочу обладать этой красотой.

Присвоить. Забрать. Спрятать подальше.

Оставить только для себя.

Так и будет.

Когда она поддастся мне.

Я не отпущу.

Сказал – не обижу, и не обижу. Моей будет. Рядом со мной. Рядом ей будет хорошо. Никаких забот не узнает.

Её делом будет – любить меня и ублажать. Быть для меня красивой и страстной.

Уверен, это у малышки получится.

Она из дома дяди, мы направляемся туда.

Помогаю ей собрать несчастные, рассыпавшиеся абрикосы. Сам за неё всё собираю.

Вижу, что страх её так и не прошёл.

Что же с ней такое?

Неужели её уже кто-то успел... испугать?

Или...

Нет, о таком не думаю. Тут она под защитой Ахмада, если только старый лис сам её не... Но нет, Ахмад любит жену. Искренне любит. Дорожит ей. Он верный кавказский муж.

Таких у нас тоже достаточно.

Мужей.

Чертыхаюсь внутренне, вспоминая, зачем я тут, зачем приехал.

Невеста.

Я привёз к дяде свою невесту, чтобы познакомиться и пригласить на свадьбу.

Только вот... что теперь делать?

Как объяснить этому белокурому ангелу, что я почти женат, но это ничего не изменит? Как я вообще смогу что-то объяснить ей, если она боится меня как прокажённого?

Мы идём к дому, мне хочется, чтобы мы шли рядом, но девушка всё время отстаёт, старается держаться поодаль.

Это дико бесит. И я еле сдерживаюсь. Неужели я такой страшный? Вроде не урод, не маньяк. Она этого напугалась?

Пытаюсь объяснить, что всё не так.

- Прости, я правда не думал, что ты испугаешься. Не представлял, что способен так напугать девушку, довести её до такого состояния. Я не дурной человек. Я порядочный. Я племянник Ахмада.

Она бросает на меня быстрый взгляд. Удивлённый.

Рот приоткрывает, словно что-то сказать хочет, но молчит.

Голову опускает.

- Меня зовут Султан.

Подходим к дому, из которого тут же выскакивает тётя

Белла и бабушка Карима. Тётя радостная, улыбается, что-то щебечет, обнимает, треплет по щеке. От бабушки тоже получаю скупую улыбку и объятия. Но почти сразу Карима видит мою златовласку, лицо её меняется, слышу, как она что-то шипит про себя.

- Султанчик, ты встретил нашу Злату? Уже познакомились?

Злата! Как это имя ей подходит! Золотая девочка... моя... будет моей.

- Познакомились, правда, она имя своё не назвала. Я её немного напугал.

- Злата, что ты, девочка? Это наш Султан! Он у нас хороший, самый лучший. Самый любимый внук бабушки Каримы, да?

Тетя Белла смотрит на бабушку, а та сверлит глазами девушку и говорит сквозь зубы.

- Нужно носить платок. Сколько раз говорить. И не таскаться одной, если не хочешь...

- Мама, ну, зачем вы опять? Злата была в нашем саду, туда никто не заходит. Можно и без платка. Что ты молчишь, дочка? Всё хорошо?

Златовласка кивает и быстро убегает в дом, Белла смотрит с беспокойством ей вслед, потом на меня.

- Ну вот... Что у вас там случилось, Султан?

- Ничего, сам не знаю. Я просто подошёл, неожиданно.

- Надеюсь, ничего такого ты ей не сказал? Знаю я вас, гор-

цев, у вас одно на уме!

- Тётя!

- Что, тётя? Угадала, да? Ох, Султан! Если бы я знала, что ты раньше приедешь, да еще в сад пойдешь, ни за что бы Златку туда не отпустила. Бедная девочка. Ей и так тут досталось.

- А я говорила, - скрипит грубо бабуля, - говорила, что не стоило Ахмаду привозить сюда девчонку! Маленькую ещё куда ни шло, а эту...

Я стою растерянный, не совсем понимая, в чём беда, что случилось.

- Тётя, что за проблема? Я извинюсь, я ничего такого не сделал, правда. Сказал красивой девушке комплимент и всё. Что не так? И кто она вообще такая?

- Кто такая? А ты не понял? Это Злата, теперь она дочь Ахмада, наша дочь. Твоя сестра.

Дочь Ахмата?

Потрясённо смотрю в глубь дома, туда, куда убежала моя золотоволосая красавица, которая теперь для меня – табу...

Глава 3

Прячусь в своей комнате. Лежу на кровати подушку к груди прижимая. Сердце колотится как бешенное.

Не знаю, что такое со мной.

Глаза закрыть не могу. Закрываю и вижу его лицо.

Красивое лицо. Он уверенный, спокойный, вальяжный. Хозяин жизни.

И я ведь знаю, о чём он подумал, увидев меня.

И о чём думал потом.

Почему они все всегда думают только об этом?

Как же это мерзко!

Они все тут такие! Зачем я только согласилась на этот переезд! Думала, так будет лучше для сестры. А о себе... о себе забыла.

И что мне делать?

Утыкаюсь лицом в подушку, вспоминая первый день, как мы сюда приехали...

- Зачем ты их притащил, Ахмад?

Первое, что я услышала в этом доме.

От чего хотелось закрыться, спрятаться.

Мне вообще хотелось прятаться от всего в последнее время. Забиться в угол, и не высовываться, чтобы никто не видел меня. И чтобы я никого не видела.

Но я не могла.

Со мной была Ася, моя младшая сестра. Я должна была быть сильной и держаться ради неё.

Поэтому...

Поэтому я не опустила голову. Наоборот. Задрала подбородок и посмотрела прямо в глаза этой злобной старухе.

Хотела открыть рот, чтобы ответить на её замечание, но меня уже обнимали теплые, добрые руки.

- Какая красавица! Проходи в дом дочка. Проходите, мои милые, дорогие, деточки мои...

Я сразу поняла, что руки тёплые и добрые. Это сразу чувствуешь. Особенно после... После детдома. Когда добрых рук вокруг не так много. То есть руки есть. Руки, о которых не хочется говорить и вспоминать.

Зря я это сделала, сразу замутило.

Сглотнула, стараясь дышать. Видела, что старуха всё так же прожигает взглядом. Чувствовала дрожь Аси, знала, что сестра боится, мне нужно быть сильной. Нужно. Нужно!

И вот эта полная, тёплая женщина рядом.

Посмотрела в её лицо – увидела там искреннюю радость. И нежность. Хоть и слёзы на глазах.

- Ох, шайтан! Что за напасть! Что за...

- Мама! Замолчите. Я привёз их, и они будут жить с нами. И теперь это мои дочери, ясно? Я оформлю все документы официально. И Злата, и Ася будут моими.

- Шайтан! Я думала, ты умный, Ахмад! Самый умный мой

сын, и что?

- Мама! Их отец спас мне жизнь! Это самое малое, что я могу сделать! Белла, покажи девочкам дом, их комнаты.

- Комнаты? – тихо спросила Ася и прижалась ко мне. – Я хочу с тобой. Хочу вместе.

- Если можно... мы бы хотели в одной комнате жить.

- В одной?

Ахмад, мужчина, который привёз нас сюда, который так круто изменил нашу жизнь нахмурился.

- Почему в одной? Вы... вы разные. Ты совсем уже взрослая, почти невеста, а твоя сестра ребёнок.

Я была в ужасе услышав это.

Невеста... Почему это словно так больно режет сердце? Они же... они же не собираются тут меня выдать замуж?

Нет, я на такое не подписывалась и вообще... Мне не нужно ничего. И документы на меня оформлять не нужно, мне через неделю восемнадцать, я взрослая!

Мне хотелось кричать об этом. Кричать!

Сестра – да, Асе двенадцать, в её возрасте многие девочки в детдоме уже выглядели совсем большими, и вели себя соответственно. Но моя Аська малышка, она и роста небольшого, ей не дашь больше десяти. Ей бы еще в куклы играть и мультики смотреть.

Больше всего я боялась за неё.

Когда это случилось с родителями – больше всего именно за неё.

Потому что она была их маленькой принцессой. Нашей маленькой принцессой, и моей тоже. Нет, не так... мы с ней обе были маленькими принцессами.

Не готовыми к тому, чтобы нас окунули в такую грязь.

Не хочу вспоминать и не буду, решила я.

У нас теперь новая жизнь. Нужно постараться, чтобы эта жизнь стала счастливой.

- Злата, мы приготовили для вас комнаты рядом. – сказала жена Ахмада, Белла, она гладила Асю по голове. – Посмотрите, если вам не понравится...

- Я хочу с тобой. Я не хочу одна. – тихо, сдавленно шептала Ася, обнимая меня.

- Извините, мы бы хотели вместе.

Нас уже разлучили там, в детдоме. Это было ужасно.

И для сестры и... для меня, для меня тоже.

- Хорошо, дочка, как скажете, пойдём.

- Шайтан... ничего хорошего не выйдет, ничего... - я услышала бормотание старухи, бросила на неё взгляд, она заметила это, прищурилась. – Горе они принесут в этот дом! Горе! Горе! Как когда-то их отцы...

- Мама! – резко оборвал Ахмад. – Хватит.

Меня сковал ужас. Я понимала, за что эта старая женщина нас ненавидит. Понимала... Как мы сможем тут жить?

Глава 4

- Не слушай её, - тихо шептала мне Белла, - она не плохая на самом деле, не злая, просто... такой характер. Кариму у нас все боятся, даже старейшины.

Боятся.

А я устала бояться. Не хочу больше и не буду!

И могу дать отпор.

Белла повела нас на второй этаж.

Только сейчас я заметила какой у них просторный, светлый, уютный дом.

Такой же как был у моих родителей.

Дом, который у нас с сестрой отобрали.

Якобы за долги, но я-то знаю, что это не так! Не было у отца долгов. И бизнес он вёл честно. Просто... просто кое-кто из родственников всегда завидовал.

- Вот, посмотри, малышка! Тут еще не до конца всё готово, мы торопились, не знали, что ты любишь. Но нам показалось, что вот так будет хорошо.

Мы стояли в дверях, и я чувствовала ком в горле, и глаза разъедала предательская влага.

Как они узнали? Откуда?

Комната, которую подготовили для моей сестры оказалась почти в точности такая, какой была её комната в нашем доме, в доме папы и мамы.

- Сестрёнка... какое чудо! Это... это моя комната! Моя! Моя!

Ася забежала внутрь начала прыгать, хлопать в ладоши, кружиться. Я тоже зашла, закрывая рот ладонью. Не хотела, чтобы она видела мои слёзы.

- Ну что ты, дочка, что ты... - обняла меня Белла. - Всё будет хорошо.

- Злата, посмотри, наши подушки! Совсем как наши, да?

- Да!

Мы с сестрой любили в шутку подраться подушками, покидаться. Еще у нас были одинаковые мягкие игрушки – авокадо и акулы.

- А какая твоя комната? – спросила Ася вроде как у меня, просто боялась еще обращаться к Белле.

- Пойдёмте, посмотрим, она рядом.

Белла, улыбаясь поймала Асю в дверях, обняла крепко.

- Какая девочка! Какие вы красивые, девочки! Ах, я так хотела себе девочку, дочку, а у меня одни мальчишки! А тут такая радость! Теперь девочки, целых две!

Мне понравилась Белла. Я чувствовала, что вся эта её теплота и мягкость – настоящая, искренняя. Она добрая.

Я могу видеть такие вещи. И сестра, Ася, тоже может, поэтому она без страха прижалась к её животу.

- Ты хорошая, тётя Белла, милая и красивая!

- Спасибо, родная, пойдёмте, вот тут.

Двери рядом по коридору.

Зашли в спальню, предназначенную мне и снова та же реакция.

Комната так похожа на мою...

Да, тут не было плакатов, не было моей стены со всякой всячиной – я специально повесила пробковую доску, икрепила на неё всякую важную для меня мелочевку – билеты в кино и на концерты, какие-то открытки, картинки, записки, смешные вырезки.

Всё это осталось дома. Я не успела забрать.

Всё это, скорее всего уничтожили...

- Златуля... как дома... совсем как дома...

Ася прижалась ко мне сильнее и вдруг начала плакать, так горько. Я увидела, как растерялась Белла, смотрела на меня не понимая.

Она молодая, моложе нашей мамы. Если бы мама была жива.

- Что? – шептала женщина, глядя на меня, и я заметила, что у неё в глазах тоже слёзы.

Мы обнялись все, втроём.

- Не плачьте, всё будет хорошо, не надо плакать. – причитала жена хозяина, сама вытирая слёзы.

А потом я слышала шаги и голос Ахмада.

- О, боги мои! Почему эти женщины всегда плачут, а? Рустам, скажи мне, ты знаешь?

- Нет, отец, не знаю, но разводить сырость они любят, да.

Я повернула голову и увидела парня, мне показалось, он

мой ровесник, примерно моего возраста. Очень симпатичный, такой, какими бывают восточные парни. Он улыбался и с удивлением разглядывал меня и Асю, а я...

Мне стало неловко. Не страшно, нет, неудобно.

Жить в доме с мужчинами... Да, он уже не мальчишка, мужчина, хоть и очень молодой.

Я не смогу. Не смогу.

Почувствовала, что дышать тяжело, и сразу ощутила взгляд Беллы и услышала шёпот.

- Что ты, дочка? Не бойся, это наш Рустам, он хороший мальчик, он тебя не обидит.

- Познакомься, сынок. Твои сёстры, Злата и Ася.

- Очень приятно. Красивые сёстры. Ох, отец, ну что, нужно доставать битку, или автомат.

- Ты о чём?

- Мне же теперь этих красавиц охранять! Э! Автоматом не обойдешься, тут нужна целая армия.

Он рассмеялся, я увидела улыбку Ахмада, его жена тоже рассмеялась, а Ася удивлённо спросила:

- Охранять нас? А от кого охранять? Тут у вас что, дикие звери?

Все опять засмеялись, а мне стало совсем не смешно и не уютно.

Если бы звери.

Сестра пока не знала, что люди страшнее зверей.

А я уже знала.

И когда увидела в саду первый раз Султана, вспомнила именно об этом.

Глава 5

Стук в дверь слышу, быстро слёзы вытираю. Но дрожь не уходит.

Белла заглядывает.

- Дочка, что случилось?

Голову опускаю.

Думаю, она и сама понимает, понимает, почему я боюсь мужчин.

Я не рассказывала, просто... Это не важно.

Взгляд отвожу.

Я здесь совсем еще мало времени провела, всего два месяца, но всё так сложно, я не представляю как дальше будет.

Сейчас лето, не нужно ездить на учёбу, в город. А что начнётся осенью?

Я ведь и так уже...

- Спустишься, Злата? Султан у нас хороший, он бы не обидел тебя.

Все так говорят, не обидел бы.

Он так смотрел!

Я видела в его глазах жар, страсть, огонь.

Мне кажется, я даже понимала, о чём он думает.

Русская девочка. С такой можно.

Этот негласный закон я узнала первым.

Сначала о нём говорила бабушка Карима.

- Платок надевай, волосы свои прячь. Себя прячь. Не выпячивайся. Еще не хватало, чтобы соседи подумали, что Мурадовы привели в свой дом блудницу.

- Я не...

- Молчи, когда старшие говорят. Молчи и слушай!

- Мама! – сказал тогда зашедший на кухню дядя Ахмад, - что ты её кошмаришь? Тут что, зверьё дикое вокруг живёт?

- А то ты сам не знаешь? Парни наши, если их разогреть, они такое могут учинить. Для них закон будет не писан. Да и какой закон? Она чужачка!

- Она не чужачка, она наша. Она моя дочь!

- Приёмная.

- Дочь и точка!

Ахмад и Белла оформили все документы. Имена и фамилии нам оставили, но теперь официально у нас были опекуны. Не родители – опекуны. Ахмад сказал, что так быстрее и проще.

- Но вы наши родные, слышите? Дочки! Никак по-другому. Мои девочки.

Я сначала побаивалась Ахмада.

Он не сразу рассказал откуда знал отца.

А когда рассказал...

- Война была. Твой отец по ту сторону, а я по эту. Мы молодые были. Отцу твоему двадцать пять, мне двадцать. Меня ранило. Я умирал. Он меня вытащил. Я тогда думал – всё, плен, смерть. Будут пытаться. Рассказывали же, пугали

нас, мол, мы с их пленными не церемонимся, и они так же. Но это было не правдой. Меня не держали в клетке, не морили голодом. Я лежал в медсанбате, лечили меня как своего. Я тогда спросил у отца твоего – Марат, почему так, я же враг? А он ответил – какой же ты враг, если мы из одной страны, с одной земли, если наши деды, вместе воевали. – Ахмад замолчал, нахмурился, голову запрокинул, чуть губы сжимая, словно боролся с непрошеной слезой. - Деда твоего отца, Злата, во время войны наш горец спас, кстати, жил он тут, не так далеко, почти соседи, километров сорок от нас его аул, его Маратом звали. В честь этого Марата дали имя твоему отцу.

Это я знала. Всё знала.

- Прости, дочка, что я не сразу узнал о том, что отца вашего не стало, я бы раньше приехал, забрал бы вас сразу.

Эх, если бы Ахмад и правда приехал сразу.

Всё было бы по-другому.

Я не боялась бы жить. Не боялась бы мужчин. Парней.

Первое время я из дома выходила только с Беллой.

Сначала надевала свои вещи – остались они у меня еще из той, благополучной жизни, за год после гибели родителей не выросла.

Видела, как на меня косятся.

Хотя и других девушек в похожей одежде тоже видела.

И ничего. Им ничего!

А для меня – косые взгляды и пересуды.

Белла сначала отмахивалась, мол, пусть судачат. Карима шипела, всё какие-то проклятия насылала.

Потом Ахмад ко мне пришёл.

- Дочка, я тут тебе купил, платье и платок, померяй, надо носить.

- Надо?

- Пойми, Злата, ты слишком яркая, красивая. Про тебя уже спрашивают.

- Что спрашивают? – испугалась, удивилась.

- Откуда такая, чья, и... в общем, мне это тоже не нравится, но всем рты я не заткну. Чтобы тебя приняли быстрее, нужно, чтобы ты была как все.

- Но девочки на улице ходят в обычных платьях, в брюках я видела! И платки не все носят.

- Это их дело, в чём они ходят. А это наше. Их не будут осуждать, а тебя...

- Осуждать? За что? За то, что я не такая как вы? За то, что у меня волосы светлые, кожа белая, да?

- Злата...

Я не заметила, как начала говорить громче и плакать.

- Я не виновата. И вообще, я не хотела сюда переезжать. Это не мой дом, не мой город, я хочу домой, обратно...

- В приют? – сухо спросил Ахмад.

Он знал... Я знала, что он знал. Всё знал.

- Мне восемнадцать скоро. Мне должны дать квартиру как сироте!

- Тебе ничего не дадут. У твоих родителей был дом.

- Но его нет уже. Его же продали за долги?

- Вот именно. Продали. История мутная. Но в вашем детском доме мне сказали, что по документам вы не нуждаетесь.

Не нуждаетесь.

Вот и всё. Надежда рухнула.

Я не могла вернуться. Да и потом...

Аське тут было хорошо. Она полюбила Беллу, и этот дом, и сад. И даже подружилась с соседскими девчонками. И даже Карима с ней нормально разговаривала.

А я была белой вороной.

Именно белой... Таких светлых волос тут ни у кого не было.

Я стала носить платья, которые мне купили Белла и Ахмад.

Длинные, немного бесформенные. И платок тоже. Обязательно.

Стала выходить сама. До магазина.

Нужно было пройти метров триста-четыреста.

В один из дней я пошла в магазин за мукой и содой. Гроза собиралась, но я решила – успею сбегать до дождя.

Не успела...

Глава 6

На обратном пути меня накрыло. Почти сразу, как из магазина вышла.

Ливни тут были жестокие. Сразу как из ведра полилось.

Хотела было вернуться в магазин, посмотрела – что туда бежать, что сюда. Вымокну одинаково.

Решила короткими перебежками двигаться к дому.

Добежала до навеса, у одного двора соседского такой был, встала там, чтобы переждать сильную волну.

Не сразу заметила, что платье, насквозь мокрое, всю фигуру облепило, стою, как голая, еще и платок упал.

Через минуту под этот же навес забежали двое местных парней.

Я их видела раньше. Рустам мне сказал от них подальше держаться.

Да я от всех держалась подальше!

Смотрела на них, дрожа, сумку с продуктами подняв, чтобы ею прикрыться.

- О... какой у нас тут сюрприз!

- Привет красивая, как зовут тебя?

- Вы бы отвалили от девочки, пацаны. Она не для таких как вы. – это сказал тот, кто забежал под навес третьим. Он был старше тех двух, его я тоже уже видела.

Взгляд этого мужчины не просто раздевал, он как будто

сразу делал со мной самые грязные вещи.

Я уже видела такие взгляды. Там... в детдоме...

Молодые люди встали так, что перегородили мне проход. Я постаралась вырваться, убежать. Не тут-то было.

Тот, который старше, поставил обе руки так, что я как в клетке оказалась.

Сердце колотилось как бешеное.

- Не торопись, птичка, я ничего дурного не сделаю. Не обижу.

Не обижу!

Вероятно, эти слова они заучивают, как только у них над губой усы начинают пробиваться. Всем их говорят.

- Пустите, я буду кричать.

Глупое заявление! Гром гремел, ливень шумел дико. На улице никого. Кто бы мои крики услышал?

- Кричать ты будешь, да, - сказал этот взрослый тихо, - но по другому поводу. Такие крики бы я послушал. И послушаю.

- Слышь ты, мы вообще первые девочку заметили.

- Мы её пасли!

Эти слова меня еще сильнее напугали. Что значит – пасли? Как? Зачем я им?

Глупый вопрос, учитывая, что я знала зачем молодым мужчинам нужны девушки...

- Отвалите, сказал!

- А то что? Сам отвали!

Мне их ссора была на руку.

Я не увидела, скорее почувствовала, как тому, кто меня удерживал прилетело. Он ответил. Драка завязалась.

Это был мой шанс вырваться, и я им воспользовалась. Отпихнула стоящего у меня на пути и побежала. Не сразу поняла, что они бегут за мной.

Нагнали почти у дома. Кто-то схватил за плечо, развернул. Я увидела перекошенное лицо того самого, старшего, взрослого.

- Играть вздумала, кукла! Я всё про тебя знаю. Моя будешь. Не хочешь по-хорошему, силой будешь! – он говорил, путая слова, половину на родном, половину по-русски. Я почти всё поняла. Особенно последнее.

Силой.

Силой!

Я закричала, дико закричала. По лицу его ударила, сумку бросила, мука разлетелась под каплями воды в тесто превращаясь, я лупила его по лицу, царапала до крови, помню, что меня оттащили.

Очнулась дома.

Сидела на полу в ванной комнате. Тряслась от холода.

- Девочка моя, бедная девочка.

Белла сидела рядом, промокая мои волосы полотенцем.

- Я хочу уехать, уехать, пожалуйста... уехать подальше.

Но ехать мне было некуда.

Я знала, что везде будет то же самое.

Одинокая, незащищенная девушка всегда станет целью. Мишенью.

- Злата, миленькая, не оставляй меня, пожалуйста...

У меня была Ася, сестрёнка. Ради неё я готова была вынести всё.

Мне сложно было представить, что начнётся потом...

Глава 7

На следующий день к дому подошли какие-то женщины, о чём-то говорили с Каримой, с Беллой, кричали.

Я ничего не понимала кроме того, что говорят обо мне.

Ася понимала больше.

Обняла меня, прижалась, всхлипывая, плакала, говоря, что никуда меня не отпустит, и что я хорошая, а вовсе не падшая.

Вечером Ахмад пришёл, Карима кричала, что я опозорила дом, клан, семью.

Ахмад зашёл в мою комнату.

Попросил рассказать всё, что было.

- Я не виновата. Я просто шла из магазина. Они пристали ко мне.

- Я тебя не обвиняю, дочка. Но весь посёлок на ушах стоит. Только о тебе и говорят.

- Интересно, что говорят обо мне ваши честные женщины и мужчины? Говорят о том, что на человека можно напасть? Что я не так сделала? – я сама не понимала, что почти кричу. – Одна пошла? Ваши женщины тоже ходят в одиночку в магазин, и девушки, и девочки! Почему их никто не трогает!

- Трогают иногда. Только все молчат об этом. Свадьбу потом играют, если повезёт.

- Дикость какая! Двадцать первый век! Дикость! Вы по-

нимаєте? Дикість? Що я зробила не так? Я пройшло шла з магазину, попала в грозу і зупинилась, щоб пережити ливень! Що не так?

- Все так, дівочка, все так... Я не вважаю тебе винуватою. І не вважаю, що ти совершила что-то предосудительное.

- Предосудительное? Що? Вийшла з дому одна? Дочка сусіда постійно ходить одна! У неї юбка едва задницю прикриває! Їй можна все?

- Дочка Абдулли? Она... она ведь замужем уже была. Її муж з нею розвівся.

- Замужем? А скільки їй років?

Я хлопала очима не розуміючи, мені казалось, та дівчинка мене не старше.

- Їй дев'ятнадцять. І да, вот так бывает у нас.

Я осознала, що ця дівчина не пример, но мне было дико обидно.

- Дядя Ахмад, мені тут не місце, ви ж розумієте...

- Злата, часу пройшло всего ничего. Ты привыкнешь. І вони привыкнуть. І з парнями... я поговорю.

Утро принесло новые проблемы.

В окошко я увидела, как подъехала машина. Из неї вийшов той, дорослий – я його про себе так називала – лице було в пластырях. Здорово я його потрепала, конечно. Он приехал не один, с ним был пожилой мужчина и женщина средних лет. Неужели родители? – подумала я и жуткая догадка осенила. Не свататься ли приехали?

Свататься...

Я твёрдо знала, что замуж не пойду. По крайней мере пока – точно. Возможно, когда-нибудь. Пройдёт лет пять, или десять. Если я еще захочу свою семью, детей. Когда-то хотела. До всего этого ужаса.

После гибели родителей я стала понимать, какая это ответственность иметь детей. Я не была в обиде на отца и мать. Но то, что они оставили нас почти без защиты...

Если бы не дядя Ахмад и Белла... Хотя я думала тогда, что может быть лучше было мне остаться там, на родине? Жалко было расставаться с сестрёнкой, но тут мне не место.

Эти люди зашли в дом. Меня трясло.

Когда Белла пришла за мной и попросила спуститься я вцепилась в кресло.

- Не пойду. Не могу, пожалуйста...

- Ну что ты, Омар пришёл прощения просить, и его отец с матерью тоже.

- Я не пойду.

Упёрлась рогом.

Как ни странно, Карима меня поддержала.

- Правильно! Нечего! Обойдутся. Еще встречать, привечать их.

Встречать привечать я никого не собиралась, но Омар не сдавался.

Я боялась во двор выйти.

Его машина почти всегда стояла на улице. Когда он рабо-

тал? Учился? Делами занимался?

Он пытался через сестру мне записки передавать. Стоял у забора, в щелку смотрел и звал тихонько.

- Злата, красавица, поговори со мной, я не обижу...

Снова это ненавистное «не обижу».

Он уже обидел.

Я боялась выйти одна, и даже с Беллой боялась!

Спустя неделю мы с ней поехали на рынок, мне казалось, на меня все смотрят. Пальцем показывают. Смеются.

Я слышала, как шептались женщины у прилавка с зеленью. Обсуждали, что я приворожила Омара.

- Говорят, она на волосы его присушила, что-то они там делают с волосами...

- Хватит болтать-то! – заступилась Белла, заговорила сразу так строго, жёстко, даже жестоко. Я такого тона у неё никогда не слышала. Я думала Карима суровая, но тут. – Побоялись бы бога, всевышнего! Он всё видит и слышит!

- И что? Он неверную ведьму твою золотоволосую защищать будет?

- Она неверная? Она девочка молодая! Невинная! Разве это её грех, что она такая красивая?

- А разве не грех? Что сказано в сурах?

- Ничего подобного там нет! А за то, что ты книгу святую перевираешь – на тебе грех будет! А дочь мою только посмейте тронуть! Знаете что будет! Она не умеет ворожить, зато я умею!

Я никогда не видела такого. Все сразу притихли, словно сгорбились.

А Белла оглядывала толпу женщин, собравшихся у прилавка словно свысока.

Точно она на троне.

Она королева.

- И не смейте свои гнилые языки чесать, её поминая.

Белла забрала овощи, которые покупала, спокойно сложила в нашу сумку-тележку, сделала несколько шагов.

- Вы, соседки, зла не держите. Но слова мои запомните. Злата мне дочь. И я за неё любому глотку перегрызу. Да, если пойдут у кого прыщи и язвы – приходите, дам отвар целебный.

Я была в шоке.

Села в машину, за рулём которой был Рустам. Ему уже исполнилось восемнадцать, права были, водил он хорошо, спокойно.

Понимала, что еле дышу.

- Что сестрёнка, мама навела шухеру?

- Рустам, как ты выражаешься?

- А что? Я же видел, как они присели! Айша, с которой ты в том году ругалась аж под прилавков спряталась, чуть не ползком уходила.

- Пусть боятся. Проще будет. А то ишь... Раскрыли рты. За каждой грехов столько – не отмолишь, а они туда же...

Подъехали к дому и увидели знакомую машину.

Омар.

Глава 8

Он и его родители приехали, и еще члены семьи.

Шароевы.

Клан, как сказала Карима.

Я видела, что она довольна.

Как же – им честь оказали!

Я слышала из разговоров Ахмада и Беллы, что семья у

Омара богатая, известная, с такими породниться – за честь.

Только вот не про мою честь.

Я не представляла, что будет, если Ахмад согласится меня за Омара отдать.

Но он же права не имеет?

Я ведь сама себе хозяйка?

Я просматривала сайты, на которых об опеке говорилось.

Нигде не было информации о том, что опекуны вправе решать мою судьбу. То есть, выдавать меня замуж.

Нет у них права и всё тут!

Я верила, что Ахмад не станет меня неволить. И обманывать.

Он сказал, что я свободна в выборе.

Он знает.

Мне не нужно это. Я не собираюсь быть чьей-то невестой и женой.

Я это повторяла Ахмаду и Белле.

Мне нужно образование.

Потом я вернусь в мой родной город.

Я всё-таки хотела понять, что случилось с родителями. Почему наш дом забрали. Почему мы с сестрой остались на улице.

Я жалела, что не готовилась поступать в юридический. Сейчас бы мне это не помешало.

Я твёрдо решила, что буду учиться!

Только вот вопрос, как ездить на учёбу, если я из дома лишний раз выйти боялась!

В тот вечер за мной не пришли.

Потом Белла мне сказала, что больше Шароевы не будут к нам ездить.

А еще через день беда случилась.

Омар в аварию попал. Влетел на своём красивом белом мерседесе в столб, почти под нашими окнами. Вылез из машины пьяный вдрабадан. Орал на всю улицу, что любит меня, что хочет меня. Потом кричал, что я его приворожила. Потом деньги предлагал.

А потом... Потом стал кричать «шармута», шлюха...

Ахмад выбежал из дома с ружьём.

Половина нашего посёлка сбежалась.

Ахмад залез на крышу машины Омара и объявил всем, что я его дочь, что за мою честь он ручается, и что если кто-то еще посмеет меня оскорбить он лично слова эти тому в глотку затолкает.

Он стрелял в воздух.

Я дико испугалась, Белла тоже, всё сидела на коврикe, молитвы читала. Ася плакала тихонько. Только Карима ходила гордая, довольна была, что её сын такую силу показал, что все с ним считаются будут.

Полиция приехала, у меня паника началась. Ахмада увезли. И Омара тоже, его на «скорой».

Белла причитала, все повторяла: что будет, что будет... Я очень боялась, что меня начнут обвинять. Еще сильнее боялась, что отправят на родину. Нет, я бы хотела, но Ася? Я бы не пережила, если бы нас разлучили с сестрой.

Она обнимала меня, ластилась, как котёнок.

Потом и Белла пришла, тоже обнимала, говорила, что никуда нас не отдаст и всем покажет, пусть только попробуют её девочек обидеть.

Бабушка Карима мою Асю тоже обняла и сказала, что никто не посмеет теперь к Мурадовым сунуться.

- Пусть только попробуют! Нас есть кому защитить!

Потом Карима куда-то звонила, на своём языке говорила, Белла мне потом говорила, что мать президента республики – подруга Каримы давняя, дальняя родственница. Но Карима давно с ней не общалась, в ссоре были.

- Значит, помирились. Так что ничего не надо нам бояться.

Ахмад вернулся вечером. Поужинал и спать пошёл.

Утром мне сказал, чтобы я была спокойна. Омар больше

мне докучать не будет.

- И никто. Живи, дочка. Всё будет хорошо.

И я жила.

Надеялась, что действительно всё будет хорошо.

А сегодня появился Султан...

Глава 9

Султан.

Пью компот, предложенный тётей Беллой, слушаю её рассказ про сестёр, которых дядя Ахмад привёз. На бабушку Кариму стараюсь не смотреть. Понимаю, что она тоже всё понимает.

- Султан, иди-ка, помоги мне, хочу достать кое-что из своего сундука, с антресоли.

- Мама, пусть он с дороги немного отдохнёт!

- Тётя я не устал, помогу.

Улыбаюсь, а у самого внутри скребёт.

Понимаю, что любимая бабуля не просто так зовёт меня.

- Даже не думай, Султан. – первое что она говорит, когда мы в её комнату заходим.

- Я не думаю, бабушка.

- А то я тебя не знаю!

- Бабуля, я же просто святой, о чём ты? – пытаюсь шутить, но шутки какие-то неуверенные.

- О том, смотри! Нечего мне девку портить!

- Я не собираюсь...

- У тебя невеста, из уважаемого рода, перспективная, вот и женись, а тут... нечего ходить.

- Бабушка...

- От неё и так одни проблемы. Я сразу Ахмаду сказала...

надо было маленькую забрать, а эту...

- Что с ней не так? – Спрашиваю, стараясь скрыть заинтересованность.

- Всё не так. Всё. Больно... красивая.

- Красивая, да.

- Вот! – бабуля шутливо бьёт меня небольшим полотенцем, которое у неё на плече висит. – Иди сюда, залезай, хочу альбомы достать, показать.

Встаю на табуретку, достаю коробку, на которую Карима указывает.

- И сундук там еще, там моё платье лежит свадебное.

- Достаю.

Ставлю альбомы на стол, потом за сундуком лезу.

- Девочка красивая, но замуж её никто не возьмёт.

- Почему?

- Чужачка она, ты же видишь?

- У нас полно смешанных браков.

- Боятся тут её, после истории с Шароевым.

- А что было с Шароевым? Это с Омаром?

Бабушка рассказывает, а я кулаки сжимаю и челюсти.

Сволочь, Омар. Подонок. Я его знаю хорошо. Тот еще ходонок, гуляка, кобель.

Значит, понравилась ему милая девочка Злата?

Захотел её? Даже жениться был готов? А девочка, значит, отказала?

- И почему дядя не пошёл на сделку? Шароевы – шикар-

ный вариант. – спрашиваю, а у самого сводит всё внутри от злости.

- Ахмад сказал, что Злата сама выбирать будет. И потом... она учиться хочет. А замуж не хочет. Она не наша. Там у них, на её родине, девочки другие. И распущенные многие, и семья им не нужна, они готовы за просто так с мужчинами.

- Ну, бабуля, зачем ты так?

- Правду я говорю. И Злата эта... Красивая девка, конечно, но... порченная.

- Порченная? – не понимаю, что бабушка Карима имеет в виду. – Она что...

Выговорить это не могу.

Не невинная? Но как? Она же... она девчонка совсем, ребёнок почти? Ей восемнадцать-то есть?

- Порченная, потому что чужая, другая, не наша. И... Омар говорил, приворожила его, и у нас тут многие так думают.

- Ба, ты же не суеверная?

- Я-то? – усмехается Карима, - я в жизни всякое видела, так что... ты... внучек, не смотри в её сторону, поостерегись, Султан.

- Хорошо, буду стараться.

- Уважь старуху.

- Какая же ты у меня старуха, ба? Ты у нас еще ого-го! Всех вот тут держишь?

Показываю кулак и вижу, как довольна бабушка Карима.

И сам я тоже довольно улыбаюсь.

А внутри...

Внутри какая-то пустота. Тяжесть.

Не смотреть в её сторону?

Да, не буду смотреть.

Уеду и забуду о красивой девочке Злате.

Ведь так?

Мне ни к чему проблемы. И оскорблять дом дяди я не собираюсь.

Но...

Вспоминаю её тонкий стан, фигурку ладную, ноги длинные, бедра, грудь высокую... Кожа у неё нежная, как лепесток цветка. И запах... Это я успел уловить. Такой охрененный запах, который ложками жрать охота.

Выхожу из комнаты бабули и, как назло, нос к носу сталкиваюсь с ней.

С девочкой-мечтой.

- Злата...

Шепчу тихо, сглатываю, кулаки сжимая.

А она мгновенно вспыхивает и убегает к себе, только на мгновение поворачивается, перед тем как закрыть дверь, и этот взгляд...

Я ведь не ошибаюсь?

Она... она тоже заинтересована?

Шайтан...

Глава 10

Зачем я на него посмотрела? Зачем обернулась?

Я ведь просто... мне любопытно было! А он... он может всё что угодно подумать.

Решит, что я не прочь...

Быть обиженной. Да? Так ведь это получается?

Они все говорят «не обижу». И все обижают.

Нет. Не хочу.

Ничего не хочу.

Трудно мне тут. Вроде бы эта история с Омаром поутихла, но я всё равно всего боюсь. Из дома выхожу только с кем-то. То с Беллой, то с сестрой, то с Рустамчиком. Одна боюсь.

Об учёбе не думаю.

Как я учиться смогу, когда всё вокруг вот так? Меня же на занятия надо будет возить, а кто сможет?

Дядя Ахмад работает. Рустам учится и работает. Если только самой за руль сесть, но это так же фантастично, как заставить всех вокруг забыть о том, что я другая.

Белая ворона.

Чужачка.

Лишняя.

Тайком от всех смотрю институты в нашем родном городе. Я хотела поступать на лингвистику, проходной балл там высокий, но я ЕГЭ сдала хорошо, и прохожу. И в местный

тоже прохожу.

Вот только...

Может мне реально подать документы в наш? Попросить общежитие? Мне дадут. Там, дома, я еще могу попытаться найти справедливость. Вернуть наш дом. Ведь у отца не могло быть никаких долгов! А у нас всё отняли...

Я бы поехала, если бы не Ася... Ну, может... может этот год пережду? Результаты экзамена еще будут действительны. Сестра тут привыкнет, будет проще её оставить.

Думаю так, лежа на кровати, обнимая свою мягкую игрушку – авокадо.

В дверь стучат.

- Злата, ты спустишься? Стол надо накрывать, скоро Ахмад приедет. Султан у нас в гостях, надо уважить.

Уважить...

Он меня там, в саду, не больно-то уважил!

- Я сейчас, минуту, переоденусь только.

Первая мысль – надеть что-то из своего. Есть у меня красивые платья. Не то, чтобы откровенные, нет. Обычные, девичьи, такие, немного в стиле японских манга. С воротничками, с завышенной талией, пышными юбками. Есть пара летних сарафанов, юбок с топами.

Представляю себя в пышной юбочке из фатина и кроп-топе, который животик оголяет.

Жаром щеки опалает, когда думаю, как ОН посмотрит.

Точно решит, что я... та, с кем можно.

Кого можно обидеть.

Нет, конечно, я так не оденусь.

Достаю из шкафа одно из платьев, купленное вместе с Беллой. Нежно голубое, длинное, всё скрывающее. Надеваю, даже не глядя на себя. Бюстик у меня простой, хлопковый, трусики тоже. Волосы скручиваю в пучок. Платком голову покрываю, беглый взгляд в зеркало кидаю – прекрасно, я как привидение. Как тень.

Ну и нечего мне красоваться тут.

Не перед кем.

Султан этот приехал невесту показать. Свадьба у него, значит.

Ну и пусть.

Невесте его я не позавидую.

Тяжело, когда муж по сторонам смотрит. Связями не гнушается, грязь в дом тащит. Я помню, как тётка на мужа жаловалась, мол, такой ходок. И помню, как он на меня сальными глазками пялился, еще приговаривал, мол, пусть сиротки с нами проживут.

Мерзавец. Тётка быстро нас в детдом определила. Вернее, это называлось интернат. Не знаю, почему я всё время говорю детдом, это неправильно. Но уже и не важно.

Спускаюсь, глаза опустив, захожу в столовую. Белла крутится у стола, Ася помогает. Карима и её внук сидят на диване, альбомы смотрят.

Я знаю, что он поднял глаза, ему можно.

Мужчинам в этом мире можно всё, это я уже усвоила.

Нет, в этой семье всё иначе. Тут нормальные, человеческие законы.

Ахмад уважает и любит Беллу, уважает её и сын, Рустам. Никогда никто не посмеет причинить ей боль, обидеть, оскорбить.

За то время, что мы тут я ни разу не слышала, чтобы они ругались!

Ахмад слушает жену. И даже если мать его с ней не согласна – встаёт на сторону Беллы.

Потому что Карима бывает строгой и категоричной. Белла – нет.

Но это законы этой семьи.

А то, что происходит за пределами дома – там всё иначе. С этим я столкнулась.

- Злата, принеси с кухни поднос с пирогами.

- Хорошо.

- Я помогу, - быстро поднимается Султан, и мы почти сталкиваемся.

Боже, как он на меня смотрит!

- Сиди! – резко отвечает ему бабушка.

- Поднос тяжелый.

- Ничего, не сломается. Женщина в доме должна быть привычной.

- В моём доме женщина не будет привыкать таскать тяжести.

Султан говорит это не сводя с меня глаз.

Я этого не вижу, свои в пол опустила. Просто... чувствую.

- Иди, неси пироги, и посмотри, как там мясо в духовке, и долму пора выкладывать, Ахмад уже вот-вот будет. – резко говорит мне бабушка.

Я иду, ног не чувствую, кажется, его взгляд преследует, прожигает.

Мельком смотрю в зеркало, которое висит в коридоре и густо краснею.

Платье, которое казалось мне бесформенным, в движении облепляет фигуру выделяя всё. И тонкую талию, и бедра, и грудь... и... мои соски заострились и выступают! Их видно! Боже, какой стыд!

Иду на кухню, еле дышать могу... Что делать? Я в таком виде не вернусь в комнату, я не могу! А если... Если снять платок, и... накрыть плечи?

Я быстро это проделываю, концы платка ложатся на вершинки груди, головой встряхиваю, и... неожиданно чувствую, как рассыпается пучок, и волосы каскадом падают на спину.

Хочу их собрать и слышу сдавленный вздох.

- Золото... твои волосы как золото...

Султан?

Глава 11

Султан.

Что за проклятие такая красота?

Что за наваждение?

Смотрю на неё и больше ничего и никого. Не вижу, не думаю, не соображаю.

Только она...

Только эта девочка с золотыми волосами.

Платье надела кургузое, надеялась, роскошь свою спрятать, да на неё хоть мешок из-под картошки надень, всё одно – королева. Царица.

Нет...

Султанша.

Мне под стать.

Стою замерев, смотрю на каскад волос золотых, что по узкой спине струятся. До самых бёдер.

До самых, мать его... бёдер!

Ох, шайтан...

Злую шутки играешь со мной бес.

Очень злую!

У меня же невеста есть, Диляра! Хорошая девушка, воспитанная, умная, красивая. Идеальная будущая жена.

Я даже уверен, что не стану ей изменять, по крайней мере первое время.

Диляра сочная, уверен, что в постели будет горячей, надо будет только её приучить, под себя воспитать.

Надо будет...

Так я думал еще пару часов назад.

А теперь...

- Злата...

Она судорожно собирает волосы, руки поднимает, и я вижу очертание нежных грудок, и попа обтягивается тканью, шикарный орешек.

У меня стоит так, что сейчас разорвётся.

Мне бы в душ ледяной.

- Злата!

Окликаю её, вижу, что она резко поворачивается, и тут же немею, задыхаясь, от того, что мне на голову реально вылили ушат ледяной воды!

- Сказала тебе, в комнате сиди! Шайтан!

- Ба... бабушка?

Поворачиваюсь к бабуле, которая стоит на табуретке с кувшином и гневно брови хмурит, а потом слышу самый прекрасный в мире смех, хрустальный, нежный, залиvistый.

- С лёгким паром... то есть... с гуся вода... - она смотрит на меня, а я рукой сгребаю с лица воду, волосами встряхиваю.

И смотрю на неё.

Жадно.

Если бы не бабуля, сейчас бы...

Представляю, каким будет в моих руках её податливое тело. Какими сладкими будут губы, какими нежными и острыми камушки сосков...

А там, между бёдер сладкая расщелина, покрытая ароматной росой, самая вкусная в мире...

О... шайтан...

Еще один кувшин воды на моей голове.

- Что, мало тебе? Охлонись уже, и во двор иди, под солнышком обсохнешь!

- Сомневаюсь, бабушка Карима, что твоё лекарство действует, когда тут такой огонь-пожар!

- Иди уже! А ты, волосы прибери, и голову покрой.

- А если я не хочу? Я вам мешаю своими волосами? – девчонка вскидывает подбородок, глазами сверкает. Явно свободолюбивая. Дерзкая. Не такая как те наши девушки, к которым я привык. Послушные и покорные.

Как Диляра.

- Мне не мешаешь, но если я их в еде найду – пеняй на себя!

Султан, иди за мной.

Иду, бабушку слушать надо. Бросаю последний взгляд на Злату, а она на меня не смотрит. На себя смотрит, в зеркало. С ненавистью смотрит. Что-то бурчит про себя, а потом...

Потом ножницы хватает, которые на стене висят!

О, всевышний!

Еле успеваю до неё допрыгнуть, схватить, и ножницы из

рук вырвать.

На какое-то мгновение к себе прижимаю и...

Такую боль в глазах вижу, что не по себе мне.

Девочка... почему ты так смотришь?

Почему так боишься?

Почему готова себя изуродовать, лишь бы избежать мужского жадного внимания?

Услышу ли я ответы на эти вопросы?

- Султан! Ты что творишь? Отпусти её!

Глава 12

Голос дяди Ахмада звучит как гром среди ясного неба.

Он подлетает к нам, оттаскивает от меня Султана, потом смотрит на ножницы в его руках, а я...

Я ладонями лицо закрываю, опускаюсь на корточки, вся съеживаюсь.

Мне плохо.

Я устала вот так.

Устала бояться, устала прятаться.

Устала от своей красоты, которой когда-то гордилась.

Помню, как с детства нос задирала, всегда всем нравилась, всегда меня куколкой называли, мальчишки с детского сада за мной бегали, но не обижали, наоборот, всегда с благоговением смотрели, с уважением даже, как будто боялись подступить. А я гордая была часто, даже надменная. Думала, что мне за мою красоту всё простится.

Только раз бабушка, мамина мама, сказала мне, мол, осторожнее надо быть, такая красота не дар божий, а проклятие.

Тогда я не понимала о чём она.

Позже поняла.

И сейчас понимаю.

Потому ножницы и схватила.

- Султан, что ты творишь?

- Я не виноват, дядя Ахмад, она хотела... она... волосы

свои...

- Уйди, пожалуйста, Султан, выйди!

- Простите, дядя...

Слышу шум шагов, голоса... Всё как в тумане...

- Девочка, что же ты делаешь...

Руки Ахмада на моих плечах.

- Поднимайся, успокойся.

Не могу сдержаться, реву, чувствую, меня детские руки обнимают. Аська, родная.

- Сестрёнка, что случилось, что с тобой?

- Всё... всё хорошо... хорошо... Я просто... Можно я к себе пойду?

- Не нужно прятаться тебе, Злата. – это Ахмад говорит. – Ты ни в чём не виновата. Ты ни у кого ничего не украла. То, что ты красивая – не повод считать тебя какой-то...

Недостойной, наверное, это он хотел сказать. Но молчит.

- Гордись своей красотой, девочка! А этому... этому кавалеру я скажу пару ласковых. Так вести себя в моём доме! С моей семьёй, с дочерью! Вырос балбес! Будет знать.

- Дядя Ахмад, может мне правда лучше уйти? Он ваш племянник, родня...

- А ты дочь моя. И точка! И моя дочь не будет прятаться. А он пусть извиняется.

Умом понимаю, что, по сути-то, извиняться Султану не за что.

Что он такого сделал? Просто смотрел?

Никаких налётов грязных не делал, ничего... Но его взгляд. Я же понимала, чего он хочет. Это не скрыть.

И мне страшно.

Если я вызываю у мужчин такие мысли... Как мне жить?

Решаю, что позже всё-таки поговорю с Ахмадом и Беллой. Какое-то время я могу тут пожить, чтобы Аська привыкла, а учиться поеду к себе. Там я смогу за себя постоять!

Это я так думаю. А следом мысль – там ты совсем одна будешь. Некому защитить...

Господи, что же делать?

Может... Может попросить дядю Ахмада выдать меня замуж? Может, если он найдёт мне какого-то приличного мужа, тогда я смогу жить спокойно?

И тут же мысль о муже вызывает брезгливую дрожь.

Ведь этот муж, если только не фиктивным будет, захочет ко мне прикоснуться. Захочет... Всего того самого захочет. Чего я никогда, наверное, по доброй воле не захочу...

Или... Захочу? Если... если такой как Султан...

Нет. Никогда.

Я же игрушка для него только. Игрушка. Всегда буду.

А я... я любви хочу.

Нет, ничего я не хочу. Покоя хочу.

Жить нормально хочу.

Может, на самом деле отрезать волосы? Но что с лицом делать? Уродовать себя не хочу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.